

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.881.111.1

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-142-158

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ЛИНГВИСТА-МЕДИАТОРА В УСЛОВИЯХ НЕЙРОСЕТЕВОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: КУЛЬТУРНЫЙ КОД В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. И. Алмазова, Л. П. Халяпина

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

В статье анализируется трансформация профессиональной подготовки лингвистов-медиаторов в контексте активного внедрения нейросетевых технологий в иноязычное образование. Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией всех сфер лингвообразования и переводческой деятельности, что приводит к кардинальному пересмотру традиционных моделей подготовки кадров. Особую остроту проблеме придает возрастающая роль искусственного интеллекта (ИИ) как инструмента не только автоматизации перевода, но и конструирования смыслов в межкультурной коммуникации. В этих условиях центральным становится вопрос о сохранении и адекватной передаче российского культурного кода — системы ценностей, смыслов и символов, определяющих национальную идентичность. Эмпирические исследования последних лет свидетельствуют о системных ограничениях современных языковых моделей в передаче культурно обусловленных конструкций, юмора, иронии, имплицитных смыслов и прецедентных феноменов, что создает риски нивелирования культурной специфики в автоматизированном переводе. Авторы рассматривают, каким образом трансформируется представление о российском культурном коде под влиянием нейросетевого образования. Обосновывается тезис о том, что использование зарубежных нейросетевых моделей, обученных на западных корпусах текстов, может приводить к размыванию национальной культурной идентичности, поскольку такие системы не обладают внутренними механизмами распознавания и сохранения российских культурных реалий, бытовых практик и специфических ценностных ориентаций. В этой связи актуализируется потребность в переосмыслении профессиональной роли лингвиста-медиатора: из простого транслятора смыслов он должен превратиться в эксперта-интерпретатора, способного верифицировать и корректировать результаты нейросетевого перевода, восполняя культурные лакуны и сохраняя смысловую глубину исходного сообщения.

Ключевые слова: лингвист-медиатор; нейросетевое иноязычное образование; культурный код; переводческая деятельность; искусственный интеллект; межкультурная коммуникация.

Цитирование: Алмазова Н. И., Халяпина Л. П. Проблемы подготовки лингвиста-медиатора в условиях нейросетевого иноязычного образования: культурный код в аспекте переводческой деятельности // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2026. Вып. 2 (74). С. 142–158. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-142-158.

Challenges in Training Linguist-Mediators in the Era of AI-Driven Foreign Language Education: The Cultural Code in Translation Practice

Nadezhda I. Almazova, Liudmila P. Khalyapina

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

The article analyzes the transformation of the professional training of linguist-mediators in the context of the growing integration of neural network technologies into foreign language education. The relevance of the study stems from the rapid digitalization of language education and translation, which has led to a fundamental reassessment of traditional models of professional training. The increasing role of artificial intelligence (AI) not only as a tool for automating translation but also as a means of constructing meaning in intercultural communication has made this issue particularly pressing. Under these conditions, the preservation and adequate transmission of the Russian cultural code — a system of values, meanings, and symbols that defines national identity — has become a central concern. Recent empirical studies point to systemic limitations of contemporary language models in conveying culturally specific constructions, humor, irony, implicit meanings, and precedent phenomena, creating the risk of diminishing cultural specificity in machine translation. The authors examine how conceptions of the Russian cultural code are being transformed under the influence of AI-driven language education. They argue that the use of foreign neural network models trained predominantly on Western text corpora may contribute to the erosion of national cultural identity, since such systems lack internal mechanisms for recognizing and preserving Russian cultural realities, everyday practices, and culture-specific value orientations. Against this background, the article emphasizes the need to rethink the professional role of the linguist-mediator: rather than serving merely as a transmitter of meaning, the linguist-mediator should become an expert interpreter capable of evaluating and refining the output of neural machine translation, bridging cultural gaps, and preserving the semantic depth of the source message.

Key words: linguist-mediator; neural network foreign language education; cultural code; translation activity; artificial intelligence; intercultural communication.

Citation: Almazova, Nadezhda I., & Khalyapina, Liudmila P. (2026) Challenges in Training Linguist-Mediators in the Era of AI-Driven Foreign Language Education: The Cultural Code in Translation Practice. *LUNN Bulletin*, 2 (74), 142–158. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-142-158.

1. Введение

Современное иноязычное образование находится под влиянием двух внешних факторов: 1) сложной геополитической обстановки, в которой необходимо формировать у студентов способность к сохранению российского культурного кода и выступать в качестве его транслятора в условиях межкультурной коммуникации нейросетей, и 2) гибридизации иноязычного образования, находящегося под влиянием нейросетей, которые меняют дидактический ландшафт. С одной стороны, ИИ расширяет языковые возможности студента, с дру-

гой — нивелирует глубину межкультурного понимания, подменяя живой диалог культур алгоритмическим «усреднением» смыслов. В условиях геополитической напряженности и изменения коммуникационных потоков роль лингвистов-медиаторов выходит за рамки лингвистического посредничества. Сегодня требуется специалист, способный осуществлять не просто перевод высказывания, а перевод *смыслов* и *ценностей*. Российский культурный код выступает здесь не как «национальный акцент», а как операционная система, позволяющая медиатору сохранять суверенитет мышления и этическую устойчивость при взаимодействии с иноязычной средой и искусственным интеллектом.

В данной ситуации актуальным становится вопрос: как, используя возможности нейросетей, не утратить, а напротив, актуализировать опору на родной культурный код как на профессиональный инструмент медиации? Таким образом, наше исследование направлено на обоснование и разработку нового подхода к подготовке специалиста, в котором впервые российский культурный код рассматривается не как фоновое знание, а как стратегический ресурс суверенизации профессионального сознания лингвиста-медиатора, противостоящего алгоритмической унификации в условиях широкого распространения нейросетей.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) и нейронных сетей кардинально трансформирует ландшафт иноязычного образования и переводческой деятельности. Современный этап характеризуется глубокой интеграцией интеллектуальных систем в образовательный процесс, что ставит перед педагогической наукой и практикой принципиально новые вопросы о содержании, методах и результатах подготовки лингвистов-переводчиков. Если еще десятилетие назад использование машинного перевода рассматривалось преимущественно как вспомогательный инструмент, то сегодня нейросетевые модели (*ChatGPT*, *DeepL*, *Google Neural Machine Translation*, *Yandex Translate*) становятся полноценными участниками коммуникативной цепи, способными не только транслировать, но и конструировать смыслы в межкультурном взаимодействии.

Особую остроту приобретает проблема сохранения и адекватной передачи культурного кода в условиях, когда нейросетевой перевод становится повседневной практикой как в профессиональной среде, так и в образовательном процессе. Культурный код — система смыслов, ценностей, символов и поведенческих паттернов, определяющих идентичность народа и специфику его мировосприятия — оказывается под угрозой нивелирования в процессе автоматизированной межкультурной коммуникации. Эмпирические исследования последних лет подтверждают системные ограничения современных языковых моделей в передаче культурно обусловленных конструкций, юмора, иронии, сарказма, имплицитных смыслов и прецедентных феноменов (Aytaş 2025; Аносова 2025; Киселёва 2025). Нейросети, обученные преимущественно на запад-

ных корпусах текстов, демонстрируют «дефицит культурного кода» при попытке генерации контента, отражающего российские реалии, бытовые практики и ценностные ориентации. Это создает риски не только смысловых искажений, но и постепенного размывания национальной культурной идентичности в условиях цифровой глобализации.

В этих обстоятельствах актуализируется потребность в переосмыслении профессиональной подготовки лингвиста-медиатора — специалиста, способного не просто осуществлять перевод, но и выступать экспертом в области межкультурного посредничества, интерпретируя смыслы и восполняя культурные лакуны там, где нейросети демонстрируют недостаточную компетентность. Как справедливо было отмечено на конференции «Мост между мирами», проходившей в апреле 2026 г. в РГГУ, возрастает роль переводчика как интерпретатора, а не просто транслятора смысла (РГГУ 2026). Это требует принципиально иного подхода к его подготовке: от простого владения языковыми навыками — к развитой медиативной компетенции, позволяющей критически оценивать результаты нейросетевого перевода, выявлять культурные искажения и принимать обоснованные решения о необходимости ручной корректировки или культурной адаптации.

Анализ современной научной литературы показывает, что проблема подготовки лингвиста-медиатора в условиях нейросетевого иноязычного образования остается недостаточно разработанной. Существующие исследования фрагментарно затрагивают отдельные аспекты: использование нейросетей как средства обучения переводу (Койло 2024; Даминова, Рыжов 2026), риски внедрения ИИ в лингводидактику (Буюевич 2026), возможности нейронного машинного перевода в специализированных дискурсах (Аносова 2025). Однако комплексные теоретические модели, интегрирующие вопросы технологической трансформации, культурной идентичности и медиативной компетенции, отсутствуют. Особенно остро эта лакуна проявляется в контексте российского культурного кода: не исследовано, каким образом меняется его восприятие и передача в образовательной среде, насыщенной зарубежными нейросетевыми моделями; не разработаны методики, обеспечивающие сохранение культурной специфики при использовании ИИ в обучении переводу.

Настоящая статья является попыткой проанализировать указанную проблему, определить научный контекст, выявить зоны недостаточной исследованности и обосновать перспективные направления дальнейшей работы. Цель исследования — теоретическое обоснование и концептуальная разработка модели подготовки лингвиста-медиатора в условиях нейросетевого иноязычного образования, обеспечивающей сохранение и адекватную передачу российского культурного кода в переводческой деятельности.

2. Характеристика материала и методов исследования

Исследование выполнено в рамках когнитивно-коммуникативного и деятельностно-творческого подходов, опирается на принципы антропоцентрической лингвистики, культурно-исторической психологии (Л. С. Выготский) и теорию межкультурной коммуникации.

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Понятие культурного кода и российского культурного кода в современной науке

В научной литературе термин «культурный код» рассматривается и исследуется представителями разных наук: истории, философии, социологии, лингвокультурологии, лингвистики, — каждый вносит собственные нюансы в его определение. При этом очевидны и общие характеристики, которые необходимо учитывать в лингводидактическом исследовании, в рамках которого разрабатывается данный проект.

Так, например, в историко-правовых исследованиях культурный код рассматривается как система знаков, которые «являются в определенных формах традиционного поведения либо деятельности человека и закрепляются в национальном, этническом, религиозном сознании и опыте» (Лаптева 2024: 146). В данном случае ученые полагают, что этот код оказывает определяющее влияние на все области культуры, формируя доминирующий аксиологический строй и систему идей.

Термин «культурный код» не нов и использовался в значении знаково-символического набора исторического развития культуры в передаче информации определенными техническими средствами. Данный термин приобрел особую актуальность в условиях глобализации, а также активизации проблемы все расширяющихся контактов в условиях культурного и национального многообразия. Сегодня в научном дискурсе все чаще поднимается вопрос о культурном коде как вопросе сохранения и защиты национальной идентичности, культурных ценностей и самобытности народа. Содержание термина в новом смысле в исследовательской литературе однозначно не определено. Таким образом, культурный код рассматривается как ключ к пониманию сущностной основы того или иного народа, его культуры, его устремлений.

Категория «культурный код» в последние годы привлекает пристальное внимание исследователей различных областей — от социологии до лингводидактики. Согласно исследованию Н. Е. Тихоновой и А. В. Каравай, культурный код нации представляет собой систему моральных норм, ценностных ориентаций и смыслов, разделяемых большинством представителей данной культурной общности (Тихонова, Каравай 2025). Для российского культурного кода характерны такие особенности, как устойчивое отношение к традиционным ценностям, неприятие предательства Родины, специфическое понимание свободы и

ответственности. В контексте переводческой деятельности культурный код выступает как совокупность смыслов, требующих не столько прямой номинации, сколько контекстуальной интерпретации и адаптации в процессе межкультурной коммуникации.

Как отмечается исследователями (А. И. Киселёва и др.), русский культурный код — это прежде всего результат поиска фундаментальных основ русской цивилизации, опоры русской истории и культуры.

«Культурный код» пересекается с понятиями «менталитет», «традиции», «уникальность культуры» (Савицкий 2019). Однако сущностно это понятие гораздо глубже, так как включает в себе не только специфику национальной культуры, но и предполагает расширение ее границ до масштабов цивилизации. «Код культуры» приобретает смысл тогда, когда его влияние выходит за рамки национальной культуры, тем самым становится ценностной основой цивилизации как общности, включающей различные этносы и народности, формирующей единство мысли, схожесть понимания и восприятия мира, а значит, транслирующей смыслы на более широкое пространство (Симбирцева 2016). Соответственно, мы вслед за данной группой исследователей считаем необходимым говорить о российском культурном коде, характерном для всех этносов, населяющих Российскую Федерацию.

Глубинно культурный код обусловлен обычаями, историей, верой народа, что и связывает его с понятием ментальности. Именно глубинная составляющая культурного кода позволяет говорить о русской культуре как цивилизации особого типа, в основе которой лежит самобытный культурный код. Многие ученые посвятили свои исследования условиям становления российского культурного кода, влиянию различных исторических эпох на формирование культурных особенностей и русской ментальности в целом (Борзова, Лебедева, Исаченко 2022; Колесов 2006). В их работах показаны глубинные изменения языка как выражения чувства, мысли и воли русского человека; изучены различные аспекты русской ментальности (в заключительных главах — в сравнении с ментальностью английской, немецкой, французской и др.) на основе русских классических текстов (в том числе философского содержания).

Результаты этих исследований свидетельствуют о том, что в настоящее время преобладают аксиологический и антропологический подходы к пониманию культуры.

Как видно из анализа существующей научной литературы, научный интерес к российскому культурному коду как объекту исследования значительно вырос в последнее десятилетие. Нельзя не согласиться с выводом ученых-социологов о том, что ситуацию поиска слагаемых русского культурного кода усугубила «культура отмены» всего русского в связи с началом СВО. Попытка противостоять натиску отмены, защитить свою национальную идентичность определила поиск фундаментальных цивилизационных ценностей русского / российского наследия. Так актуализируется вопрос о культурном коде.

В последнее время появляется ряд статей, посвященных включению отдельных элементов национального менталитета в образовательный процесс, формированию этнокультурной компетенции студентов средствами иностранного языка (Волканова 2023), однако полноценных исследований по проблеме обучения лингвистов-медиаторов в части овладения российским культурным кодом и его дальнейшей трансляции в международное и межкультурное пространство нами не обнаружено.

В социологическом контексте культурный код рассматривается особенно детально и обстоятельно. Культурный код современной российской действительности только формируется. Он создается на основе новых образов, идей, смыслов, передающих цивилизационную константу русского человека.

Однако его сущностная характеристика и значимость для сохранения цивилизационной ценности жителей российского государства остается незыблемой, так как именно российский культурный код обеспечивает:

1) защиту нации, национальных интересов и сохранение самобытности народа, что требует особого внимания в условиях сложного современного мироустройства и активных посягательств на нашу идентичность и самобытность, которая во многом не понятна носителям западной культуры и западного культурного кода (Киреев, Коренева, Киреева 2024);

2) специфическое восприятие мира (характер, виды деятельности, образ жизни, истоки и корни культуры);

3) сохранение специфической сердцевины, несмотря на развитие и совершенствование личных качеств человека — носителя данного кода: любовь к родине и родному краю, родителям и детям, патриотизм, уважение старших и т. д.;

4) сохранение глубокой веры (в широком смысле) как стержня культурного кода нашего народа, которая всегда приводила к победе; при этом авторами отмечается, что вера и патриотизм — это важнейшие компоненты структуры ДНК российского культурного кода.

3.2. Трансформация представлений о российском культурном коде в условиях нейросетевого образования

Современные нейросетевые модели претендуют на роль не просто инструмента перевода, но своеобразного «инженера смыслов» — системы, способной не только транслировать, но и конструировать значения. Однако исследования показывают принципиальную ограниченность такого понимания. Как отмечается в работе, проведенной под руководством Е. Кузнецовой, использование зарубежных нейросетей может размывать культурный код России, поскольку эти системы обучены на данных, отражающих преимущественно западные ценностные установки и паттерны мышления (Кузнецова 2023).

Особую тревогу вызывает феномен «дефицита культурного кода», зафиксированный при использовании отечественных генеративных моделей. Нейросети демонстрируют сложности с генерацией контента, адекватно отражающего российские культурные реалии, бытовые практики и ценностные ориентации.

Изменение представлений о культурном коде в условиях нейросетевого образования приводит к трансформации профессиональной идентичности лингвиста-медиатора. Если ранее переводчик рассматривался преимущественно как транслятор смыслов, то сегодня акцент смещается к его роли как эксперта, верификатора и интерпретатора.

Зарубежные исследователи также обращаются к проблемам интеграции культурных знаний в нейросети при обучении переводчиков. Например, работа Simone Conia и др. посвящена вопросам интеграции культурных знаний в нейросети (Conia et al. 2024), исследование К. Łoboda и О. Mastela — обучению переводчиков через постредактирование (Łoboda, Mastela 2023), а работа Villa-Cueva и др. — мультимодальному культурному переводу (Villa-Cueva et al. 2025).

Таким образом, нейросетевая трансформация не отменяет необходимости глубокого понимания культурного кода, напротив, актуализирует эту компетенцию как ключевую в профессиональной подготовке лингвиста-медиатора (см. Табл. 1).

Таблица 1. Основные векторы трансформации

Аспект культурного кода	Традиционное представление	Трансформированное представление (в условиях нейросетевого образования)
<i>Способ формирования</i>	Естественная социализация, живая коммуникация, авторитетные институты	Конструирование нейросетью на основе статистических закономерностей
<i>Структура</i>	Целостная, внутренне связанная система элементов	Фрагментарный набор маркеров, произвольно комбинируемых
<i>Глубина</i>	Многослойная (ценности, верования, имплицитные смыслы)	Поверхностная (сводится к узнаваемым внешним атрибутам)
<i>Функция</i>	Различительная (маркирует границы «своего» и «чужого»)	Нивелирующая (размывает границы, подгоняет под универсальные паттерны)
<i>Отношение к истине</i>	Экспертная верификация, возможность оспорить интерпретацию	«Галлюцинация понимания» — иллюзия точности, блокирующая критику
<i>Агент трансляции</i>	Человек (преподаватель, писатель, собеседник)	Нейросеть (не обладающая пониманием и культурной компетенцией)
<i>Результат</i>	Освоение аутентичного культурного кода	Усвоение симулякра, замена подлинника суррогатом

3.3. Новые технологии обучения интерпретации культурного кода с использованием ИИ

Анализ современных исследований (Бувевича, Киселёвой, Аносовой) и педагогических практик позволяет выделить несколько инновационных технологических направлений, которые могут быть использованы для подготовки лингвистов-медиаторов к адекватной интерпретации культурного кода. Ниже представлена авторская систематизация таких технологий, сгруппированная по принципу решаемых дидактических задач.

ИИ как «культурный гид»: технология контекстуального погружения

Суть технологии: использование ИИ не для автоматического перевода, а для создания развернутого культурно-исторического комментария к языковым единицам, которые не могут быть поняты без фоновых знаний. Иначе говоря, современный ИИ способен не просто перевести идиому, а выполнить функцию «культурного гида»: объяснить происхождение выражения, описать контекст его использования, предложить аналоги в родном языке студента. Конкретные приемы реализации данной технологии представлены в таблице (см. Табл. 2).

Таблица 2. Приемы реализации технологии контекстуального погружения

Дидактический прием	Пример использования ИИ	Формируемая компетенция
<i>Этимологический комментарий</i>	Студент запрашивает у ИИ происхождение идиомы «to bite the bullet» — нейросеть рассказывает об исторической практике использования пуль во время операций без анестезии	Понимание культурной мотивированности языковых единиц
<i>Контекстуальный анализ</i>	ИИ демонстрирует, в каких ситуациях носители используют выражение «That's lit!», различая формальный и неформальный регистры	Распознавание стилистических и ситуативных ограничений
<i>Поиск культурных аналогов</i>	Для русской идиомы «бить баклуши» ИИ подбирает английские эквиваленты («to twiddle one's thumbs»)	Навык культурной адаптации, а не буквального перевода

Интерактивные сценарии межкультурного взаимодействия с ИИ

Суть технологии: создание с помощью ИИ симулированных диалоговых ситуаций, в которых студент должен интерпретировать и реагировать на культурно-специфические речевые акты (ирония, сарказм, косвенные речевые акты). Исследования показывают, что именно ирония и сарказм являются наиболее сложными категориями для нейросетей (78 % буквализации). Парадоксальным образом именно это делает ИИ идеальным тренажером: нейросеть ошибается предсказуемо, и эти ошибки становятся учебным материалом для студента. Конкретные приемы реализации данной технологии представлены в таблице (см. Табл. 3).

Таблица 3. Приемы реализации технологии интерактивных сценариев

Тип интерактивного сценария	Описание	Пример использования
<i>Распознавание иронии и сарказма</i>	ИИ генерирует диалоги с маркированной иронией; студент должен определить интенцию говорящего и выбрать адекватный вариант перевода / реакции	Английское «That's just great!» в ситуации, когда все пошло не по плану, требует перевода с сохранением саркастической интонации
<i>Имитация межкультурного конфликта</i>	ИИ моделирует ситуацию, в которой культурные коды вступают в противоречие; студент выступает в роли медиатора	Ситуация, где прямота русского коммуникативного стиля вступает в конфликт с английской стратегией «сохранения лица»
<i>Тренинг косвенных речевых актов</i>	ИИ генерирует высказывания с имплицитным смыслом (намек, пресуппозиция); студент должен эксплицировать скрытые смыслы	«Дверь открыта» вместо «Закрой дверь» — распознавание косвенного побуждения к действию

Технология проектирования культурно-ориентированных промтов / Типология учебных промтов для целей сохранения культурного кода

Суть технологии: обучение будущих лингвистов-медиаторов искусству формулирования промтов (запросов к ИИ), которые задают нужный культурный контекст, стиль и коммуникативную задачу для перевода. Конкретные приемы реализации данной технологии представлены в таблице (см. Табл. 4).

Таблица 4. Приемы реализации технологии проектирования культурно-маркированных промтов

Тип промта	Цель использования	Пример формулировки
<i>Контекстуализирующий</i>	Задание культурно-исторического контекста переводимого текста	Translate the following passage from a 19th-century Russian novel into English. Preserve the social hierarchy markers (titles, forms of address) and explain in a footnote any culturally specific concepts that have no direct English equivalent.
<i>Стилистический</i>	Сохранение стилистической и жанровой специфики оригинала	Translate this excerpt from a Russian ethnographic text. Maintain the academic tone, but preserve the folkloric elements and culturally specific vocabulary. Use transliteration with explanations for key cultural terms.

Продолжение Таблицы 4

Тип промта	Цель использования	Пример формулировки
<i>Адаптационный</i>	Сознательная культурная адаптация (для случаев, где буквальный перевод невозможен)	The Russian idiom ‘бить баклуши’ appears in this text. Do not translate literally. Find an English equivalent that conveys the meaning of idleness / laziness, and explain in a brief comment why the original imagery cannot be preserved.
<i>Аналитический (мета-промт)</i>	Запрос к ИИ на самоанализ собственного перевода	Translate the following culturally marked text. Then, identify three places where your translation might lose or distort cultural meanings specific to Russian culture. Suggest alternative translations and explain the trade-offs.

Технология критического анализа ИИ-переводов (постредактирование)

Суть технологии: формирование у студентов способности выявлять, классифицировать и исправлять ошибки нейросетевого перевода, связанные с утратой или искажением культурного кода. Алгоритм учебного постредактирования представлен в таблице (см. Табл. 5).

Таблица 5. Алгоритм учебного постредактирования

Этап	Действие студента	Ожидаемый результат
<i>1. Генерация «сырого» перевода</i>	Студент получает перевод культурно-маркированного текста, выполненный нейросетью (ChatGPT, DeepL, Yandex Translate)	Базовый материал для анализа
<i>2. Диагностика ошибок</i>	Студент выявляет ошибки / искажения культурного кода по типологии: буквализация, утрата коннотации, нивелирование иронии, потеря прецедентности и др.	Осознанное распознавание слабых мест нейросетей
<i>3. Классификация ошибок</i>	Студент определяет тип каждой ошибки и ее вероятную причину (языковая vs. культурная)	Развитие аналитической компетенции
<i>4. Исправление (постредактирование)</i>	Студент исправляет перевод, восстанавливая утраченные культурные смыслы с использованием приемов культурной адаптации	Формирование навыков медиации

Продолжение Таблицы 5

Этап	Действие студента	Ожидаемый результат
5. Рефлексия	Студент формулирует, почему нейросеть допустила ошибку и какой человеческий опыт / знание потребовался для ее исправления	Осознание уникальной роли человека-медиатора

Технология культурного дата-фрейминга (наполнение ИИ качественными культурными данными)

Суть технологии: Обучение студентов созданию качественных описаний культурных артефактов для дальнейшего использования в обучении нейросетей (в перспективе — в рамках профессиональной деятельности). Дидактические задачи технологии описаны в таблице (см. Табл. 6).

Таблица 6. Дидактические задачи культурного дата-фрейминга

Задача	Действие студента	Связь с профессиональной подготовкой
<i>Создание культурно-ориентированных описаний</i>	Студент составляет развернутое описание культурного артефакта (например, предмета традиционной русской культуры) с акцентом на его семиотическую значимость	Формирование навыка экспликации культурных смыслов
<i>Структурирование данных для ИИ</i>	Студент оформляет описание в формате, пригодном для включения в дата-сеты (парные данные: изображение — описание, термин — культурный комментарий)	Понимание того, как «устроены» обучающие данные нейросетей
<i>Критический анализ существующих дата-сетов</i>	Студент анализирует, как российская культура представлена в открытых корпусах данных, выявляет лакуны и искажения	Формирование критического отношения к «цифровому следу» культуры

Подводя итог вышесказанному, можно перечислить практическую значимость представленных технологий:

1. Эффективность применения ИИ напрямую зависит от умения пользователя формулировать точные и содержательные запросы (*prompts*), задающие нужный контекст, стиль и коммуникативную задачу. Без этого навыка исчезает авторский голос, теряется этнографическая и историческая достоверность произведения.

2. Нейросети систематически ошибаются в передаче культурно-маркированных единиц. При этом студенты, активно использующие ИИ, склонны к «галлюцинации понимания» — иллюзии, что перевод корректен. Технология постредактирования формирует критическую позицию по отношению к результатам работы ИИ. Это означает, что постредактирование должно стать не факультативным, а обязательным компонентом подготовки переводчика.

3. Применительно к российской культуре существует риск, что нейросети будут игнорировать или искажать культурные коды, если в обучающих данных не будет достаточного количества качественно описанных культурных артефактов.

4. Нейросети могут стать орудием, с помощью которого можно табуировать (диффамировать) культурные коды и элементы традиционных культур. Подготовка специалистов, способных осознанно формировать культурные датасеты, становится стратегической задачей сохранения культурной идентичности в цифровую эпоху.

4. Заключение

Проведенное исследование, посвященное проблеме подготовки лингвиста-медиатора в условиях нейросетевого иноязычного образования с акцентом на сохранение российского культурного кода в переводческой деятельности, позволяет сформулировать следующие обобщающие выводы.

Трансформация представлений о культурном коде носит системный характер. Под влиянием массового внедрения нейросетевых технологий в иноязычное образование представления о российском культурном коде претерпевают качественные изменения, которые носят не случайный, а закономерный характер. Традиционное понимание культурного кода как целостной, глубинной, различительной и аутентичной системы смыслов трансформируется в направлении фрагментарности, поверхностной маркированности, нивелирования культурных границ и формирования «галлюцинации понимания». Особую опасность представляет тот факт, что нейросети, обученные преимущественно на западных корпусах данных, систематически искажают российские культурные реалии, а отечественные генеративные модели демонстрируют «дефицит культурного кода» (Кузнецова 2023). Это создает риск замещения подлинного культурного знания симулякр, что актуализирует необходимость целенаправленной подготовки лингвистов-медиаторов как экспертов-интерпретаторов.

Эмпирически подтвержденная недостаточность нейросетей в передаче культурных смыслов. Анализ конкретных исследований (Киселева 2025; Аносова 2025; Aytaş 2025; Бувеч 2026) позволил количественно верифицировать ограничения современных нейросетевых систем. Выявлено, что только 34 %

переводов культурно-маркированных единиц могут быть признаны приемлемыми без постредактирования. Лонгитюдное исследование Аносовой зафиксировало снижение культурной чувствительности у студентов-лингвистов на 38 % при систематическом использовании ИИ без критической рефлексии. Эти данные опровергают наивное представление о том, что нейросети могут заменить человека в задачах межкультурного посредничества, и доказывают необходимость формирования у будущих переводчиков навыков критического анализа и постредактирования.

Актуальность и недостаточная разработанность проблемы в научной литературе. Систематизация материалов различных научных школ и зарубежных исследований (Łoboda, Mastela 2023; Villa-Cueva et al. 2025) позволила выявить зоны недостаточной изученности. В частности, отсутствуют: (а) теоретические модели культурно-ориентированной подготовки лингвиста-медиатора в нейросетевой среде; (б) методики формирования медиативной компетенции с учетом специфики российского культурного кода; (в) сравнительные исследования отечественных и зарубежных нейросетевых инструментов в лингвообразовании; (г) лонгитюдные данные о долгосрочном влиянии ИИ на профессиональное сознание переводчиков. Представленная авторская концепция исследования направлена на восполнение именно этих лакун.

Технологический потенциал ИИ как дидактического инструмента. Наряду с ограничениями, нейросети обладают значительным дидактическим потенциалом для обучения интерпретации культурного кода. Предложенные в статье технологии — ИИ как «культурный гид», интерактивные сценарии межкультурного взаимодействия, проектирование культурно-ориентированных промтов, постредактирование переводов, сравнительный анализ разных моделей и культурный дата-фрейминг — представляют собой инновационные направления, которые могут быть интегрированы в учебный процесс. Ключевым принципом их применения выступает «критическая интеграция»: ИИ рассматривается не как замена преподавателя или источник абсолютных истин, а как объект анализа и тренажер для развития медиативной компетенции.

Перспективы дальнейших исследований. Результаты теоретического анализа создают основу для эмпирического этапа исследования, который включает: проведение формирующего педагогического эксперимента с экспериментальной и контрольной группами; апробацию разработанной модели в реальном образовательном процессе вуза; статистическую верификацию эффективности предложенных технологий. Дополнительными направлениями могут стать: сравнительный анализ отечественных и зарубежных нейросетевых систем на расширенных корпусах культурно-маркированных текстов; исследование влияния мультимодальных моделей (с интеграцией визуальных и аудиальных данных) на качество передачи культурного кода; разработка открытого банка промтов и учебных кейсов для подготовки лингвистов-медиаторов.

Список литературы / References

- Аносова Н. Э. Проблемы оценки качества учебных переводов англоязычных научных текстов // Вопросы методики преподавания в вузе. 2025. Т. 14. № 2. С. 68–81. [Anosova, Natalia E. (2025) Problema otsenki kachestva uchebnykh perevodov angloyazychnykh nauchnykh tekstov (Quality Assessment Problems of Educational English-language Scientific Text Translations). *Teaching Methodology in Higher Education*, Vol. 14, Iss. 12, 68–81. (In Russian)].
- Борзова Е. П., Лебедев С. П., Исаченко Е. С. Русский характер, православный культурный код и менталитет российского народа // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. Вып. 4 (2). С. 149–161. [Borzova, Elena. P., Lebedev, Sergey P., & Isachenko, E. S. (2022) Russkij harakter, pravoslavnyj kul'turnyj kod i mentalitet rossijskogo naroda (Russian Character, Orthodox Cultural Code and Mentality of the Russian People). *Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, Vol. 22, Iss. 4 (2), 149–161. (In Russian)]. DOI 10.25991/VRHGA.2022.4.2.013.
- Бувевич А. А. Технологическая трансформация методики преподавания иностранных языков: ядро и периферия // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: Материалы III Международной научно-практической конференции. Казань: КГЭУ, 2026. С. 424–428. [Buevich, Anna A. (2026) *Tehnologicheskaya transformaciya metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov: yadro i periferiya* (Technological Transformation of Foreign Language Teaching Methods: Core and Periphery). In *Inoyazychnoe obrazovaniye v sovremennykh reliyakh: problem i vektory razvitiya: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Proceedings of III International Scientific and Practical Conference “Foreign Language Education in the Modern Reality: Problems and Directions of Development”). Kazan: KGEU, 424–428. (In Russian)].
- Волканова Е. В. Формирование иноязычной этнокультурной компетенции у старшеклассников посредством художественной наглядности (на материале английского языка)»: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2023. [Volkanova, Elena. V. (2023) *Formirovanie inoyazychnoj ehtnokul'turnoj kompetencii u starsheklassnikov posredstvom hudozhestvennoj naglyadnosti (na materiale anglijskogo yazyka)* (Formation of Foreign-Language Ethnocultural Competence in High School Students through Visual Art (Based on English)): Extended abstract of PhD Thesis in Pedagogy. Saint Petersburg. (In Russian)].
- Даминова С. О., Рыжов А. П. Нейронные сети как средство обучения студентов-нефилологов смысловой переработке иноязычной научной информации // Актуальные вопросы цифровизации лингвистического образования в вузе. М.: КДУ, 2026. С. 44–49. [Daminova, Sofia O., & Ryzhov, Aleksandr P. (2026) Neironnye seti kak sredstvo obucheniya studentov-nefilologov smyslovoj pererabotke inoyazychnoj nauchnoj informacii vuzе (Neural Networks as a Means of Teaching Non-Philology Students the Semantic Processing of Foreign-Language Scientific Information). In *Aktual'nye voprosy cifrovizacii lingvisticheskogo obrazovaniya v vuzе* (Current Issues of Digitalization of Linguistic Education at the University). Moscow: KDU, 44–49. (In Russian)].
- Диалог культур и вызовы ИИ: в РГГУ проходит конференция «Мост между мирами» [Электронный ресурс] // РГГУ, 21.04.2026. URL: <https://rsuh.ru/international/centers/russian-arab/news/science/dialog-kultur-i-vyzovy-ii-v-rggu-prokhodit-konferentsiya-most-mezhdu-mirami/> (дата обращения: 30.04.2026). [Dialogue kul'tur i vyzovy II: v RGGU prohodit konferenciya «Most mezhdu mirami» (Dialogue of Cultures and AI Challenges: The “Bridge Between Worlds” Conference is Being Held at the Russian State University for the Humanities) (2026) (2026, April 30) RGGU. Retrieved from

- <https://rsuh.ru/international/centers/russian-arab/news/science/dialog-kultur-i-vyzovy-ii-v-rgggu-prokhorodit-konferentsiya-most-mezhdu-mirami>. (In Russian)].
- Киреев М. В., Коренева Е. Н., Киреева Н. В. Культурный код России и его эволюция // Наука. Искусство. Культура. 2024. Вып. 3 (43). С. 22–35. [Kireev, Mikhail V., Koreneva, Elena N., & Kireeva, Natalya V. (2024) Kul'turnyj kod Rossii i ego ehvolyuciya (The Cultural Code of Russia and Its Evolution). *Science. Art. Culture*, 3 (43), 22–35. (In Russian)].
- Киселёва А. И. «Русский культурный код»: особенности понимания // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2025. № 1 (27). С. 4–6. [Kiselyova, Alevtina I. (2025) Russkij kul'turnyj kod»: osobennosti ponimaniya (The Russian Cultural Code: Features of Understanding). *Traditional National-Cultural and Spiritual Values as Basis for Innovative Development of Russia*, 1 (27), 4–6. (In Russian)].
- Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. [Kolesov, Vladimir V. (2006) Russkaya mental'nost' v yazyke i tekste (Russian Mentality in Language and Text). Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. (In Russian)].
- Койло М. Е. Использование нейронных сетей для подготовки будущего лингвиста-переводчика к решению иноязычных коммуникативных задач [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. URL: <http://e-koncept.ru/2024/0.htm>. (дата обращения: 30.04.2026) [Koilo, Margarita E. (2024) (2026, April 30) Ispol'zovanie nejronnyh setej dlya podgotovki budushchego lingvista-perevodchika k resheniyu inoyazychnyh kommunikativnyh zadach (Using Neural Networks to Train Future Linguists-Translators to Solve Foreign-Language Communicative Tasks). *Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*. Retrieved from <http://e-koncept.ru/2024/0.htm>. (In Russian)].
- Кузнецова Е. Культурный код в современном гуманитарном дискурсе. Язычество как первооснова культурного кода древних славян // Беларуская думка. 2023. № 4. С. 79–85. [Kuznetsova, Evgeniya. (2023) Kul'turnyj kod v sovremennom humanitarном diskurse. Yazychestvo kak pervoosnova kul'turnogo koda drevnih slavyan (Cultural Code in Modern Humanities Discourse. Paganism as the Primordial Foundation of the Cultural Code of the Ancient Slavs). *Belaruskaya dumka*, 4, 79–85. (In Russian)].
- Лантева Л. Е. Культурный код России в историко-правовых исследованиях // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 1 (12). С. 145–153. [Lapteva, Liudmila E. (2024) Kul'turnyj kod Rossii v istoriko-pravovyh issledovaniyah (The Cultural Code of Russia in Historical and Legal Studies). *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 1 (12), 145–153. (In Russian)].
<https://doi.org/10.17803/23115998.2024.12.145-153>
- Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры. М.: Флинта, 2016. [Maslova, Valentina A., & Pimenova, Marina V. (2016) *Kody lingvokul'tury* (Codes of Linguoculture). Moscow: Flinta. (In Russian)].
- Савицкий В. М. Культурные коды: сущность, состав и функционирование в процессе общения // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. № 1-4. С. 68–77. [Savitsky, Vladimir M. (2019) Kul'turnye kody: sushchnost', sostav i funk (Cultural Codes: Essence, Composition, and Functioning in the Process of Communication). *Professional Discourse & Communication*, 1-4, 68–77. (In Russian)].
- Симбирцева Н. А. Код культуры как культурологическая категория // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 157–167. [Simbirtseva, Natalya A. (2016) Kod kul'tury kak

kul'turologicheskaya ka kategoriya (Cultural Code as a Culturological Category). *Knowledge. Understanding. Skill*, 1, 157–167. (In Russian)].

- Тихонова Н. Е., Каравай А. В. Национальный культурный код: морально-нравственный аспект // Вестник Института социологии. 2025. Т. 16. № 3. С. 87–119. [Tihonova, Natalya E., & Karavay, Anastasiya V. (2025) Nacional'nyj kul'turnyj kod: moral'no-nravstvennyj aspekt (National Cultural Code: Moral and Ethical Aspect). *Bulletin of the Institute of Sociology*, Vol. 16, Iss. 3, 87–119. (In Russian)].
- Aytaş, Gülfidan. (2025) Enhancing translation with visual and auditory modalities. *Uluslararası Dil, Edebiyat ve Kültür Araştırmaları Dergisi (UDEKAD)*, 8 (1), 425–438. DOI: <https://doi.org/10.37999/udekad.1611713>
- Conia, Simone, Lee, Daniel, Li, Min, Minhas, Umar F., Potdar, Saloni, & Li, Yunyao. (2024) Towards Cross-Cultural Machine Translation with Retrieval-Augmented Generation from Multilingual Knowledge Graphs. In *Proceedings of the 2024 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing (EMNLP 2024)*. Miami, Florida: Association for Computational Linguistics, 16343–16360.
- Łoboda, Krzysztof, & Mastela, Olga. (2023) Machine Translation and Culture-bound Texts in Translator Education: a Pilot Study. *The Interpreter and Translator Trainer*, *17*(3), 503–525.
- Villa-Cueva, Emilio, Bolatzhanova, Sholpan, Turmakhan, Diana, Elzeky, Kareem et al. (2025) CaMMT: Benchmarking Culturally Aware Multimodal Machine Translation. In *Findings of the Association for Computational Linguistics: EMNLP 2025*. Suzhou, China: Association for Computational Linguistics, 22423–22441.